

Научная статья

УДК 81'27(=512.31)

DOI 10.18101/2949-1657-2023-2-20-28

ДЕТСКИЙ БУРЯТСКО-РУССКИЙ БИЛИНГВИЗМ: ДИНАМИКА СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

© **Дырхеева Галина Александровна**

доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
an5dagl@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты проведенного в 2021 г. социологического обследования состояния бурятского языка среди детей дошкольного и школьного возраста Республики Бурятия. Результаты приводятся в сравнении с проведенными ранее (в 2000 г.) обследованиями. Особое внимание уделено учащимся средних общеобразовательных школ, признанию ими родного языка, их языковой компетенции, сферам использования бурятского языка, эффективности его преподавания в школе, ценностным ориентациям и языковым установкам, а также эмоционально-оценочным языковым характеристикам. В целом фиксируется ухудшение языковой ситуации в детской языковой среде.

Ключевые слова: бурятский язык, дошкольники, школьники, билингвизм, сравнительный анализ, родной язык, витальность языка.

Для цитирования:

Дырхеева Г. А. Детский бурятско-русский билингвизм: динамика социолингвистических изменений // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 2. С. 20–28.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках государственного задания («Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», №121031000258-9)

Как известно, одним из показателей витальности языка является его использование молодым поколением этноса. Очевидно, что это особенно важно для языков, находящихся под угрозой исчезновения. В частности, анализ, мониторинг особенностей владения родным языком среди школьников и детей садовского возраста регулярно проводятся в Бурятии. В 2021 г. было проведено очередное масштабное обследование, целью которого было исследование состояния характерных факторов и тенденций сохранения и развития бурятского языка в среде детей дошкольного и школьного возрастов в Республике Бурятия как основополагающего этнического признака народа в условиях возрастания глобализационных процессов.

В данной работе сделана попытка частично сопоставить полученные данные с результатами обследования двадцатилетней давности (с 2000 г.) с целью выявления динамики социолингвистических изменений среди воспитанников дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) [2] и учащейся молодежи Бурятии (СОШ — средние общеобразовательные школы) [6].

Таблица 1

Общие социолингвистические сведения по обследованному массиву (учащиеся-буряты), (%) / город /данные 2000 г.

	Признали родным			
	бурятский язык	русский язык	оба языка	нет ответа
Учащиеся СОШ	55,23/44,03/66,4	24,26/33,1/8,9	1,8/2,1/2,8	18,2/20,0/22,0
	До школы говорили преимущественно			
	На бурятском языке	На русском языке	На обоих языках	-
	27,0/15,7/26,4	69,3/80,15/44,8	2,09/2,4/29,3	-
	Родной язык отца			
	Бурятский язык	Бурятский язык	Бурятский язык	Бурятский язык
	68,23/.../79,5	68,23/.../79,5	68,23/.../79,5	68,23/.../79,5
	Родной язык матери			
	Бурятский язык	Бурятский язык	Бурятский язык	Бурятский язык
	68,52/.../79,3	68,52/.../79,3	68,52/.../79,3	68,52/.../79,3

Полученные данные не всегда сопоставимы, поскольку при обследовании 2000 г. и 2021 г. перед исследователями стояли разные задачи, что обусловило, в частности, объемы и качество выборок, а также содержание опросников. Так, например, генеральную совокупность в работе Т. П. Бажеевой составили однонациональные бурятские семьи с детьми дошкольного возраста, посещающие детские сады или воспитывающиеся дома, а в 2021 г. были опрошены только родители детей, посещающих детские сады. Кроме того, в опросник не были включены вопросы об уровне владения детьми бурятским и русским языком и о сферах использования этих языков. Несколько отличались и формулировки вопросов и варианты ответов. Что касается учащихся СОШ, то последнее обследование было, наоборот, более расширенным за счет вопросов, касающихся такого субъективного фактора, как ценностное отношение учащихся к знанию и изучению бурятского языка.

Всего в опросе 2021 г. участвовали родители 936 детей из 15 сельских районов Бурятии и г. Улан-Удэ и 1 385 учащихся средних и старших классов (возраст от 10 до 16 лет) средних общеобразовательных школ 16 районов республики и г. Улан-Удэ.

Что касается опроса родителей детей, посещающих детские сады, то сопоставимыми оказались три вопроса: Говорите ли Вы на бурятском языке? Изучали ли Вы бурятский язык в школе? На каком языке Вы преимущественно общаетесь с детьми?

Так, на первый вопрос 55,24% современных молодых родителей ответили положительно. В 2000 г. 58,7% ответили, что «хорошо» говорят по-бурятски, а 25% — «удовлетворительно». Также не в пользу бурятского языка оказались ответы на третий вопрос: существенно увеличилась доля родителей, общающихся с детьми только на русском языке, с 27,4 (в 2000 г.) до 47,65%. Только бурятский язык в этой сфере общения ранее использовали 12%, теперь 6,73%. Соответ-

ственно уменьшилась доля функционального использования обоих языков с 60,6 до 38,15%. Интересными оказались результаты опроса по второму вопросу: достаточно значительная часть молодых родителей изучала бурятский язык в школе, 44,12% ответили, что изучали его все школьные годы, а 28,53% «изучали в некоторых классах». Двадцать лет назад только 47,4% родителей ответили на вопрос положительно, то есть можно отметить определенный рост грамотных по-бурятски родителей, которые однако не используют полученные ими знания, компетенции и не передают их своим детям. В связи с этим можно еще раз отметить решающее значение семейного общения. Так, «по мнению американского лингвиста Дж. Фишмана, который проанализировал, каким образом некоторым языкам удалось «подняться», находящийся под угрозой или исчезающий язык может вновь отвоевать утраченные позиции, если семья, объединив усилия всех поколений, будет систематически и серьезно поддерживать деятельность школы и иных общественных институтов — и все это при условии позитивного взаимодействия с национальным языком» [8, с. 118].

Как показал сравнительный анализ результатов по учащимся СОШ, то также почти по всем параметрам разница между показателями 2000 г. и данных последних лет оказалась не в пользу бурятского языка. В частности, это можно показать по доле учащихся-бурят, признавших родным бурятский язык.

Статус родного языка — один из основных параметров языковой ситуации. Как показывают результаты переписей населения, число бурят, признающих родным свой язык, постоянно уменьшается. По данным проведенного анкетирования, среди учащихся также наблюдается эта тенденция (табл. 1): родным признали бурятский язык 55,23% опрошенных, русский язык — 24,26%, оба языка — 1,81 и 18,19% не ответили на вопрос. При опросе двадцатилетней давности родным признали бурятский язык 66,4%. При этом можно отметить резкий рост показателей признания родным русский язык с 8,9% в 2000 г. до 24,26% в 2021 г.

Неточность определения понятия «родной язык» еще более подтвердилась при данном опросе, о чем, во-первых, свидетельствуют вопросы респондентов, что считать родным языком, во-вторых, как и двадцать лет назад, наблюдается довольно высокий процент не ответивших на вопрос о родном языке (18,9%/20,0%/22,0%). При этом можно предположить, что основными факторами в данном случае являются этническая принадлежность, язык семьи, родителей. Интересно, что соотношение показателей родного языка матери и отца за 20 лет практически не изменилось: 68,52%/79,3% (родной язык матери), 68,23%/79,5% (родной язык отца). В среднем же показатель «бурятский — родной язык» у родителей уменьшился на 10%, а «русский — родной язык» увеличился на 15%.

Судя по данным таблицы 1, можно считать стабильными данные об использовании до школы только бурятского языка: 26,4% в 2000 г. и 27,0% в настоящее время. Однако существенно (почти на 30%) увеличился процент говорящих только на русском языке. Очевидно, что данное увеличение произошло за счет тех, кто в 2000 г. ответил, что до школы использовал оба языка. Интересно, что, как и в случае прошлого опроса, наблюдаются определенные разночтения или «ножницы» между данными: 40,87% ответили, что знают бурятский язык с детства, однако использовали его до школы только 27% (63,9% против 29,3% в 2000 г.).

Как известно, способ расселения — город/село — детерминирует социальный состав и языковую компетенцию носителей языка, определяет качество, уровень владения языком. Очевидно, что именно в городах и районных центрах Бурятии, как и в других многонациональных городах страны, где процесс интернационализации идет более интенсивно, вопрос о национально-русском двуязычии, о знании бурятами родного языка стоит более остро. Так, судя по данным таблицы 1, доля учащихся, признающих родным бурятский язык в городе меньше, чем в целом по республике, примерно на 10% и в селах более чем на 20% (65,7%). Соответственно русский язык родным городские школьники признают более чем в два раза чаще, чем сельские (33,1% против 15,9%).

Показатель признания того или иного языка родным тесно связан с уровнем владения языками. Как показано в таблице 2, в целом для учащихся характерно ухудшение владения родным языком: оценки «очень хороших» и «хороших» устных форм (понимаю и говорю) понизились в среднем на 6–8%. Соответственно увеличились в среднем на 5–6% показатели «плохо» и «не владею».

Что касается письменных форм владения бурятским языком (чтения и письма), то здесь в отличие от 2000 г. заметно увеличение числа «удовлетворительно» владеющих чтением и письмом и незначительное увеличение числа учащихся «очень хорошо» читающих и пишущих (в 2000 г. наблюдалось увеличение «плохо» читающих и пишущих за счет не владеющих) и уменьшились оценки «плохо» и «не владею». То есть обучение бурятскому языку в школе более эффективно сказалось на письменных формах владения бурятским языком.

Таблица 2

Формы и степень владения бурятскими учащимися бурятским языком (%) / данные 2000 г.

Оценка	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Не владею
Понимаю	18,48/17,9	27,15/33,8	21,23/19,2	20,07/16,0	10,9/5,5
Говорю	8,95/10,0	14,87/26,2	21,08/22,6	31,7/26,6	19,57/13,2
Читаю	11,19/8,8	28,01/26,2	32,42/25,8	16,17/23,2	8,66/14,6
Пишу	7,44/5,9	22,09/22,7	34,44/23,4	20,43/24,4	11,41/22,1

Показатели владения устными формами знания бурятского языка пока остаются относительно низкими у городских школьников (табл. 3). Увеличение «очень хорошо» понимающих и говорящих на родном языке, возможно, произошло за счет миграции сельских жителей с детьми в город. При этом незначительно уменьшились все остальные показатели: «хорошо», «удовлетворительно», «плохо». К сожалению, самыми высокими остаются оценки «плохо» говорю по-бурятски.

Таблица 3

**Формы и степень владения бурятскими учащимися бурятским языком
в г. Улан-Удэ (%) / данные 2000 г.**

Оценка	Очень хорошо	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Не владею
Понимаю	12,1/7,2	24,2/28,9	23,3/26,5	23,7/25,3	13,9/11,4
Говорю	4,5/3,0	8,96/10,2	21,64/23,5	36,42/37,3	23,73/24,1
Читаю	7,16/2,4	25,22/12,0	35,5/24,7	16,1/30,7	11,8/28,3
Пишу	4,33/0,6	17,8/7,8	38,06/17,5	19,55/27,1	15,37/45,2

Как отмечает А. М. Шахнарович [7, с. 446], степень владения тем или иным языком зависит от времени общения на этом языке и частоты переключения с одного языка на другой. Данные предыдущего опроса (2000 г.) показали, что наиболее часто (35,6% опрошенных учащихся-бурят) переключение с бурятского языка на русский происходило в общественных местах (магазин, транспорт, службы быта и т. д.), в учебном заведении (22,6%). Однако чаще всего (36,7%) переход на русский язык происходит в случае, когда «собеседник не понимает Вас», то есть бурятский язык играет определенную роль в национальной идентификации индивида, при выборе языка общения («с бурятами я говорю по-бурятски»). Вариант ответа «когда, по Вашему мнению, более престижно разговаривать на русском языке» выбрали 6,3% респондентов.

Таблица 4

**Использование бурятского и русского языков
в различных сферах общения (%) / город / данные 2000 г.**

Сфера общения	В основном по-бурятски	В основном по-русски	На обоих языках	Нет ответа
1 Школа	5,78/1,8/14,7	88,23/92,7/72,6	4,04/3,43/7,6	1,95/2,1/4,9
2 Дом	28,81/17,8/38,2	61,01/72,4/50,5	7,94/7,6/10,2	2,24/2,24/1,1
3 С друзьями	6,64/1,5/19,5	85,92/93,28/64,7	4,55/1,94/14,0	2,89/3,3/1,8

Уровень владения родным языком, очевидно, повлиял на объем его использования во всех сферах. Практически на 10% сократилось общение на бурятском языке дома, в школе и с друзьями. Существенно изменились показатели «с друзьями» — на 20%. То есть, как отмечает Н. Б. Вахтин, «чем меньше используют язык, тем сложнее для них он становится в общении» [4, с. 234]. И можно добавить, тем сложнее его учить.

Как известно, школа является одним из важнейших социальных и стабилизирующих языковое образование факторов. Национальная школа — один из важнейших факторов сохранения, развития, распространения национального языка, национально-русского билингвизма. Ответы на вопросы анкеты показали, что изучение национального языка в школе дает людям не только знание языка, но и уверенность в себе, помогает в утверждении национального самосознания. Она обеспечивает или должна обеспечивать полноценное знание языка. Как отмечено выше (табл. 1), до школы разговаривали только на родном языке 27,0%

опрошенных, на русском языке — 69,31%, на обоих — 2,09%. При этом 40,87% учащихся ответили, что знают его с детства, а 60,22% учат его в школе, чему способствует также родители (19,86%) и бабушки/дедушки (17,83%). Фактор общения на родном языке в детстве, до школы, является очень важным, считает Н. Б. Вахтин [3], поскольку в пожилом возрасте именно те, кто усвоил родной язык в детстве, даже если в молодости говорил в основном по-русски, затем может возвратиться к родному языку. Вероятно, это связано с психическими особенностями мозга: язык, усвоенный первым, оседает в подсознании глубже. Как пишет В. М. Алпатов [1, с. 12], при усвоении языка до 5–7 лет задействованы оба полушария мозга, после — только левое полушарие.

Школа и особенно язык, на котором ведется преподавание, благодаря непосредственному распространению письменных и устных литературных норм являются одним из доминирующих факторов не только в приобщении к русскому языку, но и в поддержании национального языка. Фактически в этом смысле школа имеет даже большее значение, чем семья, поскольку объем общения в семье после того, как ребенок пошел в школу постоянно сокращается. В семье язык выполняет ограниченные функции и в социальном плане он менее престижен, чем, например, язык межнационального общения. Как отмечает Т. А. Гуриев, «ориентация в обучении родному языку только на семью является ошибкой, порожденной незнанием эффекта массового двуязычия населения... язык, загнанный в рамки семьи, не может быть эффективным средством общения, он обрекается на деградацию и вымирание» [5, с. 62–63].

Как отмечено выше, введение преподавания бурятского языка незначительно, но все-таки сказалось на уровне (особенно письменными формами) его владения опрошенными. Возможно, что незначительные изменения связаны с тем, что только 57,76% опрошенных (51,8% в 2000 г.) бурят оказались довольны преподаванием бурятского языка, 10,25% (25% в 2000 г.) охарактеризовали преподавание отрицательно, а 29,75% остались безразличными к данной проблеме. При этом желающих «очень хорошо» знать родной язык оказалось больше (67,44%), чем довольных его преподаванием, а 60,79% положительно ответили на вопрос «если ты не знаешь или плохо знаешь бурятский язык, хотел бы его изучать?».

В данном обследовании по сравнению с предыдущим особое внимание было уделено такому этнопсихологическому фактору, как ценностные ориентации молодежи в области языка, поскольку, как показал анализ двадцатилетней давности, подобные субъективные факторы играют существенную роль в определении приоритетного развития того или иного языка. Поскольку сравнение этносов по признакам распространения тех или иных норм затруднительно, для анализа этнолингвистических особенностей был использован ценностный подход, так как ценности — мощный нормообразующий фактор, основной стимул человеческой деятельности. Попытка использования такого подхода расширяет диапазон параметров, обычно привлекаемых для изучения вопросов языкового контактирования, а также помогает ответить на ряд вопросов исследования.

На выявление оценочных языковых установок были направлены несколько вопросов, в частности: «почему ты изучаешь бурятский язык?», «если ты не знаешь и не хочешь изучать его, то почему?», «какими словами можно охарактеризовать бурятский язык?», «какими словами можно охарактеризовать русский язык?».

Таблица 5

Мотивы изучения бурятского языка, %

		Итого	
		2000 г.	2021 г.
1.	Потому что считаю родным.	71,3	56,97
2.	Потому что его преподавали (ют).	21,3	49,1
3.	Потому что нравится изучать языки.	9,8	27,8
4.	Потому что заставляют родители.	4,0	8,88
5.	Потому что он помогает в общении с друзьями, родств.	21,3	-
6.	Он позволяет знакомиться с достиж. бур. нац. культуры.	31,2	-
7.	Другие причины.	1,6	1,88
8.	Нет ответа	6,9	4,69

Как видим, мотивация изучения бурятского языка как родного значительно снизилась, причем она практически совпадает с оценкой признания его родным (55,23 %). Соответственно, повысилась мотивация «потому что его преподавали (ют) в школе» и «потому что нравится изучать языки».

Среди причин нежелания или невозможности изучать бурятский язык большинство указали на то, что испытывают трудности в изучении языков (24,33%), на втором месте стоит ответ, что он им не пригодится в жизни (23,9%) или «на нем не с кем общаться, в нем нет необходимости» (15,96%).

Проведенный эксперимент позволил также установить отношение респондентов к русскому и бурятскому языкам, выявить наиболее актуальные их, в том числе, эмоционально-оценочные характеристики, которые в некоторой степени репрезентируют состояние национально-языковых отношений. Для этого в анкету были включены два вопроса: Какими словами Вы охарактеризовали бы бурятский язык? Какими словами Вы охарактеризовали бы русский язык? (Варианты ответов: родной, красивый, богатый, древний, сложный, непонятный, чужой, интересный, необходимый, исчезающий, странный, вымирающий, тяжелый, могучий, любимый, легкий).

Доля охарактеризовавших бурятский язык как «родной» (55,88%) пока самая большая и она почти совпала с долей признавших его родным (55,23%). На втором месте стоит характеристика «исчезающий» (53,72%). Далее по порядку бурятский язык: «красивый» (50,83%), «интересный» (48,95%), но «сложный» (47,73%) и «вымирающий» (45,2%), он «древний» (43,03), но «непонятный» (42,09%) и «тяжелый» (40,43%) и т. д. Только 26,21% ответили, что он «необходимый», а для 12,25% он «чужой». В сумме же доля положительных реакций (342,38%) превышает долю негативных реакций (273,72%).

Отношение к русскому языку выглядит следующим образом: в первую очередь он «богатый» (58,34%) и «необходимый» (55,09%), «легкий» (43,97%), «могучий» (43,61%), «красивый» (40,94%), «любимый» (39,06%), «интересный» (37,76%), «древний» (35,31%) и для достаточно большой части опрошенных уже «родной» (25,27%). Вероятно, «сложным» (26,93%), «тяжелым» (22,31%) и «непонятным» (10,16%) он является в плане его усвоения. Негативные реакции «чужой» (26,06%), «странный» (8,38%), «исчезающий» (3,39%), «вымирающий»

(2,82%) оказались в конце списка. Доля положительных оценок (379,35%) существенно превышает долю отрицательных (100,07%).

То есть значимость ценностного отношения к этническому языку как к национально-культурному явлению пока поддерживается. Очевидно, что оба языка имеют преобладающую положительную характеристику, причем значительную долю составляют эстетические характеристики. Однако в первую очередь здесь представлен этноидентифицирующий маркер, а на втором месте стоит прагматический, утилитарный мотив. Значительное число реакций со значением «трудный» (непонятный, сложный) в определенной степени объясняется системными проблемами в их освоении.

В целом, к сожалению, ситуация с бурятским языком остается критической. Судя по полученным результатам, перспективы его дальнейшего существования кажутся удручающими. Пока в Бурятии имеется возможность поддержать и сохранить естественный, а не искусственный (выученный чаще всего самостоятельно или при обучении в школе) бурятско-русский билингвизм. Нельзя допустить слом естественной передачи родного языка от родителя к ребенку. Для этого необходимо воспользоваться, в том числе, и объявленным ООН 10-летием языков коренных народов (2022–2032 гг.). Содержательным в этом плане является разработанная в этом русле ведущими специалистами РАН Концепция языковой политики РФ¹. Интерес, в частности, представляют пункты IX. Механизмы сохранения языкового многообразия, защиты и сохранения языков России данной Концепции и XVI. Инструменты реализации языковой политики Российской Федерации

Литература

1. Алпатов В. М. 150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Москва: Крафт+, Ин-т языкознания РАН, 2000. 224 с. Текст: непосредственный.
2. Бажеева Т. П. Социальный и языковой аспекты формирования раннего (детского) бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 151 с. Текст: непосредственный.
3. Вахтин Н. Б. К типологии языковых ситуаций на Крайнем Севере. (Предварительные результаты исследования) // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 45–59. Текст: непосредственный.
4. Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. 338 с. Текст: непосредственный.
5. Гуриев Т. А. Семья и проблемы обучения родному языку // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. Москва, 1994. С. 61–64. Текст: непосредственный.
6. Дырхеева Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 188 с. Текст: непосредственный.
7. Шахнарович А. М. Раннее двуязычие: внутренний и внешний аспекты // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира: материалы международной кон-

¹ [konceptsiya_jazykovo_j_politiki.pdf \(iling-ran.ru\)](#) (дата обращения: 12.03.2023). Текст: электронный.

ференции (Москва, 22–25 октября 1996 г.). Москва, 1996. С. 445–449. Текст: непосредственный.

8. Эран Ф., Филон А., Депре К. Динамика языковой ситуации во Франции в XX в. // Этнографическое обозрение. 2004. № 4. С.114–119. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 08.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

CHILDREN'S BURYAT-RUSSIAN BILINGUALISM: DYNAMICS OF SOCIOLINGUISTIC CHANGES

Galina A. Dyrkheyeva

Dr. Sci. (Phil.), Chief Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
an5dag1@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological survey of the state of the Buryat language conducted among preschool and school-age children of the Republic of Buryatia in 2021. We have compared its results with previous surveys, carried out in 2000. Particular attention is paid to the recognition of the native language by students of secondary schools, their language competence, areas of use of the Buryat language, the effectiveness of its teaching at school, value and language attitudes, as well as emotional and evaluative language characteristics. In general, we observe the deterioration of the language situation in the children's language environment.

Keywords: the Buryat language, preschoolers, schoolchildren, bilingualism, comparative analysis, native language, language vitality.

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the state assignment ("The Human World in the Mongolic Languages: Analysis of the Means of Expressing Emotiveness", No. 121031000258-9)

Dyrkheyeva G. A. Children's Buryat-Russian Bilingualism: Dynamics of Sociolinguistic Changes. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2023; 2: 20–28 (In Russ).

The article was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 08.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.